

В чём же разница между этими двумя видами несвободы?

Теперь, когда противная сторона схватила Сюй Дуна, скорее всего, они уже следят и за ним самим. Лу Нянь обдумал план побега, но с одним условием — забрать с собой Сюй Дуна.

— Ты собираешься спасти Брата Дуна в день выставки? Да это же добровольно лезть в пасть волку! — Ся Пипи покраснел от волнения, беспокойно расхаживая по комнате.

Всегда робкий и трусливый, Ся Пипи с радостью сбежал бы куда подальше, чтобы обезопасить себя, но он не мог — бросить одного Лу Няня.

Услышав, что Ся Пипи хочет отправиться с ним, Лу Нянь первым порывом было отказать. Но Ся Пипи настоял, и в итоге пришлось согласиться.

Этой ночью Ся Пипи, ещё не до конца проснувшись, пошёл в уборную. Неожиданно он заметил Лу Ци, сидящего на диване, чьи пальцы и руки быстро двигались.

Протерев глаза, он разглядел, что перед Лу Нянём стоит старинный ткацкий станок. Ся Пипи открыл рот, настолько потрясённый, что даже забыл, как говорить.

Так что же Лу Нянь делает в гостиной посреди ночи вместо сна?

— Лу... Брат Лу... — Ся Пипи приблизился и неуверенно спросил. — Что ты делаешь?

Лу Нянь нежно погладил готовую ткань и, не останавливая работы, ответил:

— Я тку водонепроницаемый костюм...

До открытия «Выставки живых цзяожэнь» оставалось всего три дня.

Чтобы спасти Сюй Дуна, Лу Нянь и Ся Пипи изо всех сил ломали головы и придумали «План А по спасению Сюй Дуна».

Как морские существа, достигшие одухотворённости, но с эволюционным багом, первое, что нужно было сделать Лу Няню и Ся Пипи перед спасением — это обезопасить себя.

Предполагалось, что Сюй Дуна, скорее всего, выставят в огромном аквариуме. Чтобы его спасти, вероятно, придётся лезть в воду. Если в воде они примут свою истинную форму, их точно прихватят всех скопом.

Исходя из этого, Лу Нянь за ночь изготовил специальные водонепроницаемые костюмы для цзяожэнь. Народ цзяожэнь веками живёт в глубинах моря, рыбацкие лодки появляются нечасто, и каждый день всем очень скучно. А от скуки хочется найти себе занятие, желательно такое, которое подойдёт всем цзяожэнь. Неизвестно, кто из предков первым обнаружил, что у цзяожэнь есть талант к ткачеству.

Они ткут не простую ткань, а шёлк русалок. Великолепный, комфортный и не промокающий в воде. С тех пор как появилось это развлечение — ткачество, цзяожэнь, вернувшись с охоты, забирались на камни. Одна часть болтала о жите-бытье, другая — ткала шёлк русалок.

За тысячи лет шёлк русалок скопился горами. Но в мире людей это невероятно ценный предмет искусства, куда более драгоценный, чем жемчуг.

Лу Нянь прибыл в мир людей не так давно, но его ткацкое мастерство по-прежнему доведено

до совершенства. Всего за три часа он соткал два куска шёлка русалок, раскроил их, взял специальные иглы и нитки и прошил мельчайшими, плотными стежками.

Надев специальные водонепроницаемые костюмы, Лу Нянь и Ся Пипи переглянулись и залезли в наполненную водой ванну.

Одна минута...

Пять минут...

Десять минут...

Время шло, а Лу Нянь и Ся Пипи по-прежнему сохраняли человеческий облик.

[Испытание характеристик водонепроницаемого костюма: хорошо ✓]

С одеждой разобрались, теперь нужно позаботиться об оборудовании. Чтобы незаметно вывезти Сюй Дуна из выставочного зала, потребуется после его спасения подставить двойника.

Они купили в интернете, с доставкой по городу, огромную надувную куклу, но обнаружили, что эта штука вообще не тонет в воде. Более того, принести её с собой и надуть на месте тоже было нереально.

[Поиск подходящего двойника: провал ×]

Когда позвонил Старина Чжан, Лу Нянь и Ся Пипи как раз планировали, как пронести внутрь большой железный молот, чтобы разбить аквариум. Узнав, что Сюй Дуна будут выставять в компании «Дунъе», Старина Чжан тут же выругался:

— Чёрт возьми, этот Юань Е — настоящая сволочь!

Юань Е?

Лу Нянь чутко уловил это имя и тут же спросил:

— Кто такой Юань Е?

На том конце провода Старина Чжан долго мямлил и путался, и Лу Няню с трудом удалось понять его мысль.

Когда-то Сюй Дун и Старина Чжан, как морские существа из одной партии, прибывшей в мир людей в поисках развития, из-за того что были из одного моря, были довольно близки. Они сняли в складчину подвал — тесный, переполненный, сырой и холодный, зато дешёвый.

В те времена Сюй Дун был отзывчивым и жизнерадостным, с бесконечными надеждами на будущее. Он всегда говорил, что проложит себе путь в мире людей, полный энтузиазма и решимости.

Понаблюдав какое-то время за жизнью в мире людей, Старина Чжан решил использовать свои особые способности и заняться продажей шариков из осьминога. А у Сюй Дуна был хороший голос, и на деньги, вырученные от продажи жемчуга, он купил себе гитару.

Днём городская административная полиция работала усердно, и оба ютились в съёмной комнатухе: Старина Чжан спал, а Сюй Дун в наушниках разучивал новые песни. А вечером

они выкатывали тележку с едой, брали гитару и отправлялись к пешеходному мосту. Старина Чжан продавал шарики из осьминога, а Сюй Дун играл на гитаре и пел за подавание.

Сюй Дун был красивым и хорошо пел. Дорожная полиция даже вывела закономерность: если в какой-то период на мосту возникали пробки, значит, тот парень с гитарой опять запел.

Девушек, которым нравился Сюй Дун, было много, и чаевых ему давали тоже много. Возвращаясь вечером, они собирались вместе пересчитывать деньги, и Сюй Дун на чаях зарабатывал больше, чем Старина Чжан на шариках из осьминога.

Деньги были по пятьдесят фэней, по юаню, но копились, и потом их меняли на крупные купюры. Они мечтали, что когда денег станет больше, смогут сменить жильё. В том огромном подвале жильцов было много, звукоизоляция плохая, каждый день плакали дети, ругались взрослые, и атмосфера была очень угнетающей.

Они думали, что так, постепенно, скоро накопят на первый взнос, но однажды всё изменилось.

Как-то раз, когда Сюй Дун пел на мосту, к нему пристали пьяные. Говорили, что его девушка хочет расстаться из-за этого белоручки. Вся их компания разбила гитару Сюй Дуна и перевернула лоток Старины Чжана.

Сюй Дун не выдержал и хотел подраться, но Старина Чжан изо всех сил удерживал его:

— У тебя слишком большая сила, у нас нет регистрации, если покалечим, нам не откупиться...

В ту ночь, вернувшись домой, Старина Чжан вёз разбитую тележку, а Сюй Дун нёс разбитую гитару. Только войдя в коридор, они обнаружили, что дверь в их комнату открыта.

— Беда!

Старина Чжан быстро забежал внутрь — всё было перевёрнуто вверх дном. Всё осталось на месте, кроме их денег: тех пачек, кровавым потом заработанных за год.

Старина Чжан рухнул на пол, Сюй Дун ударил по дверному косяку и закричал в коридоре:

— Кто, чёрт возьми, это сделал?!

В ответ им снова доносились детский плач и женские ругательства. Никто не обращал внимания на этих двух мужчин, которые даже в общую уборную ходили в резиновых сапогах. Может, они знали, может, нет. В общем, украли не у них, вот никто и не лез в чужие дела.

Этой ночью Старина Чжан утешал Сюй Дуна, говоря, что главное — стараться, а Сюй Дун лежал на кровати, не издавая ни звука. На следующее утро, когда Старина Чжан проснулся, Сюй Дуна уже не было.

Он оставил записку: «Сыт по горло такой жизнью. Я уезжаю в город Дунчэн, хочу добиться успеха среди людей».

Кроме двух комплектов сменной одежды, Сюй Дун ничего не взял. Старина Чжан наклонился обуваться и только тогда заметил на низкой табуретке горсть жемчуга в коробке из-под лекарств...

— А что было потом? Брату Сюй Дуну удалось? — Как только Старина Чжан сделал паузу, Ся Пипи не удержался и спросил, но, не дожидаясь ответа, сам себе ответил. — Конечно, удалось!

Ведь сейчас Брат Сюй Дун — большой начальник!

Вспомнив покалеченный хвост и испорченный голос Сюй Дуна, сердце Лу Няня необъяснимо сжалось. Ему почему-то казалось, что всё было не так просто.

И, как и ожидалось, Старина Чжан продолжил:

— Если бы всё было так просто...

После того как Сюй Дун уехал в город Дунчэн, Старина Чжан какое-то время с ним не общался. Следующая их встреча произошла лишь два года спустя.

Сюй Дун через третьих лиц передал Старине Чжану письмо, в котором писал, что скоро дебютирует как звезда, и просил его научиться водить машину, чтобы потом стать его личным водителем. В письме лежали деньги — Сюй Дун давал их Старине Чжану на обучение и экзамены по вождению.

Старина Чжан, ловкий и от природы талантливый водитель, быстро получил права, собрал вещи и отправился в город Дунчэн.

После долгой разлуки Старина Чжан почти не узнал Сюй Дуна. В его взгляде была уверенность, он выглядел стройным и солнечным. Тогда за Стариной Чжаном, помимо Сюй Дуна, приехал ещё один человек — наследник развлекательной компании, в которой работал Сюй Дун, Юань Е.

Юань Е, по человеческим меркам, был красивым. Казался холодным и отстранённым, с врождённой высокомерностью, и лишь когда смотрел на Сюй Дуна, в его глазах появлялась неподдельная нежность.

Взаимодействие двоих Старина Чжан видел и внутренне ёкнул. В тот вечер, когда Сюй Дун провожал его до жилья, Старина Чжан не выдержал и спросил:

— Дунцзы, этот... ты с ним...

— Мы вместе. — Произнося это, Сюй Дун выглядел спокойно и открыто, будто говорил о том, что ел на ужин.

— Но он же человек...

— А что в человеке такого?

<http://bllate.org/book/15296/1359243>